

Уже в своём номере, Феликс принял душ, после чего заказал ужин и переоделся.

[Асна, хватит прикидываться мёртвой. Скажи, что ты думаешь о нынешней ситуации? В конце концов, если план с отелем увенчается успехом, то мы, с некоторой вероятностью, получим немного власти в мировом совете].

Асна лежала на сотканном из тумана диване, смотря фильм из воспоминаний Феликса.

[Разве я не говорила тебе не лезть ко мне со своими проблемами? Меня вообще не волнует твой отель и его успех. Я тебе не нянька, чтобы следить за тобой и поправлять твои действия. Позови меня, когда получишь родословную и будешь готов пробудиться, а то тех пор дай мне спокойно смотреть мои фильмы и сериалы] — ответила она лениво, не обеспокоенная судьбой отеля.

Спрашивать у Асны совета было пустой тратой времени, ведь её волновали лишь две вещи: свобода и приятное времяпрепровождение. Феликс подумал, что даже если бы она решила помочь, то вряд ли бы сказала что-то полезное. В конце концов, что может знать об архитектуре и строительстве кто-то, запечатанный двадцать миллионов лет?

[Ты, придурок, только что назвал меня ленивой и тупой? Ты понятия не имеешь, сколько и каких построек я видела за всю свою жизнь. Да лишь одной будет достаточно, чтобы тебя схватил сердечный приступ! Знаешь, если бы ты попросил меня уважительно, я бы поделилась с тобой своими воспоминаниями, но теперь отвали от меня] — Закипев от злости, Асна бросила в телевизор пульт, и оба сразу же развеялись облаком тумана.

В этот момент Феликс понял, что его собеседница права. Даже если она была заточена множество лет, жизнь её гораздо длиннее. Благодаря своей толстейшей коже, он извинился перед ней, как ни в чём не бывало.

[Асна, дорогая моя, мы же партнёры, и я бы никогда не стал думать о тебе так плохо. Давай ты простишь меня и покажешь те сооружения, о которых ты говорила?]

Асна хмыкнула и создала другой телевизор.

[И теперь, зная мою важность, ты просишь прощенья? Ну, даже если ты будешь ползать на коленях, я не смогу тебе ничего показать, пока ты не сможешь войти в своё сознание]

Молящее выражение лица Феликса сразу же стало пренебрежительным, [Разве ты не бесполезна? То не можешь, это не можешь. Всё, сказанное тобой, мне сейчас не поможет, и если уж ты живёшь в моём сознании, то хотя бы делись со мной некоторыми своими воспоминаниями. Только вот ты даже этого не можешь, ещё и коришь при этом меня за то, что я назвал тебя бесполезной].

[А виновата ли я в том, что ты даже родословную для пробуждения достать не можешь? Я уже дала тебе способы, а ты просто слишком слаб, чтобы ими воспользоваться. Теперь, оставь меня в покое, я хочу досмотреть фильм!] — она раздражённо закричала и разорвала связь между ними.

Феликс пожал плечами, перестав слышать мысли своей собеседницы, [Что же, это было бесполезно. Я попытаюсь связаться с ней ещё раз в день оценки]

Следующим утром, кафетерия...

5 архитекторов сидели вокруг Феликса, каждый со своим завтраком, но ел лишь он один. Остальные отчитывались о результатах их вчерашних трудов.

— Я осмотрел внешнюю и внутреннюю части отеля и могу заявить, что даже простой ремонт потребует множество усилий, — Гарольд, архитектор, ответственный за реконструкцию отеля, показал парню свой наполненный различными пометками блокнот, — поэтому я предлагаю заменить всё, требующее обслуживания, более роскошной версией этого. Так вот лифт должен быть заменён новым, сделанным из золота и искусно украшенным драгоценными камнями.

Феликс кивнул. Идея ему понравилась, он хотел чтобы всё в отеле кричало о богатстве, чтобы даже самые богатые люди на земле роняли челюсти при его виде. Если не ради этого, то зачем вообще тратить деньги на такие материалы?

Когда Гарольд завершил отчёт, мужчина по имени Габриель начал свой:

— Охранник по имени Джеймс отвёл меня в центр острова, где будут построены жилые комплексы. Место это для них идеально, но единственная проблема — большое количество деревьев в той области. Их придётся вырубать, чтобы освободить место для стройки.

— Можешь считать, что это уже сделано, нужно лишь дожидаться прибытия строительной техники, — сказал Феликс. Затем он повернулся к элегантной женщине и спросил:

— Что вы думаете о единственном на весь остров госпитале, мадам Эбигейл?

Эбигейл неспешно вытерла рот платочком и ответила:

— Честно говоря, он больше похож на маленькую клинику, нежели на госпиталь. Пусть размер здания и достаточно большой, чтобы так зваться, но внутри практически нет оборудования, как и персонала, — она замолчала на секунду и серьёзно продолжила. — Ещё там довольно душно, так как большинство вентиляционных труб либо не функционируют, либо неправильно установлены. Так что для начала их нужно будет отремонтировать, ведь во время всех строительных работ на острове вполне следует ожидать пациентов, а лечение в подобной атмосфере — сущий кошмар.

Феликс кивнул и сказал:

— Хорошо, что ты это заметила. Я был слишком занят, чтобы полностью осмотреть госпиталь и просто оставил это на потом, — вспомнив про Кледа, он внезапно спросил. — Скажи, а тот пациент, который сейчас проходит лечение внутри, тоже от этого пострадал?

— Не беспокойтесь, молодой господин, он получает чистый кислород через трубку. А так как он в коме, то он и духоты не чувствует. Однако другие пациенты почувствуют и будут жаловаться. Одно дело ощущать неприятный запах лекарств, другое дело ощущать неприятный запах лекарств и не мочь при этом нормально дышать.

— Хорошо, я даю тебе полное право решать любые проблемы, которые возникнут из предыдущего дизайна так, как ты считаешь нужным.

— Спасибо за доверие, молодой господин.

— А теперь вы, — он повернулся к лысому архитектору Барри, ответственному за морской порт,

и архитектору Эдди, ответственному за аэропорт, — поделитесь, пожалуйста, своими мыслями о морском порте и аэропорте.

— Морской порт всё ещё в хорошем состоянии. Оборудование работает исправно и явно проходило техобслуживание. Я могу лишь улучшить конструкцию и внешний вид порта, чтобы он больше походил на часть острова.

— Состояние аэропорта приблизительно такое же, как и у морского порта. Фундамент качественный, но внешний вид очень запущен, и мне потребуется большое количество материалов для его реконструкции. Я могу сказать, что затраты будут лишь немногим ниже, чем на перестройку самого отеля, — рассказал Эдди о состоянии аэропорта.

— Понятно. Ты можешь использовать по своему усмотрению 10% бюджета, — пообещал Феликс.

Гарольд почти ударил Эдди услышав, какая часть бюджета будет отдана последнему. Неспособный излить свою ярость, он просто злобно смотрел на него. Не обращая внимания на впившийся взгляд, Эдди с ухмылкой показал Гарольду средний палец, делая вид, что чешет ухо. Он не боялся, что Феликс заметит его баловство, так как они сидели на одном краю стола.

Не имея никакой возможности ответить на оскорбление, пожилой архитектор чуть не потерял сознание от злости.

"Война, так война. Я приложу все усилия для того, чтобы ты получил худшие материалы из возможных. Посмотрим, оскорбишь ли ты меня так снова"

Всё ещё ухмыляясь, Эдди подумал:

"У этого полудурка все эмоции на лице написаны. Я не сомневаюсь, что он попытается дать мне худшие партии драгоценных материалов, так как они сначала поступают в отель для перераспределения. Нам достанутся остатки. Вот так неудача, я размещу своих людей среди работников, которые отвечают за перераспределение, и они поменяют местами партии. Посмотрим на твоё лицо, когда ты получишь худшие материалы для перестройки отеля"

Смотря на злобную ухмылку Эдди и разгневанного Гарольда, Эбигейл подумала:

"Если вы не начнёте относиться к своей работе серьёзно и продолжите валять дурака, то не вините меня, когда я доложу об этом молодому господину. Посмотрим, как вы вдвоём сможете унять его гнев".

<http://tl.rulate.ru/book/63556/2008655>